

СКИФСКОЕ БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ ИЗ СОБРАНИЯ ХАРЬКОВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В 1981 г. по распоряжению Министерства культуры Украины (приказ Министра культуры от 04.06.1981 № 555) был произведен обмен экспонатами между Харьковским историческим и Запорожским краеведческим музеями. Исторический музей передал в Запорожье серебряного орла из Вознесенского клада, а в обмен получил скифское бронзовое навершие, найденное на территории Харьковской области.

В свое время это навершие приобрел директор Запорожского краеведческого музея Г. И. Шаповал у харьковского краеведа А. Кутепова. Точные обстоятельства находки навершия до конца выяснить не удалось. По учетной документации исторического музея навершие найдено на селище скифского времени возле г. Дергачи Харьковской области. По словам некоторых очевидцев, навершие найдено в разрушенном (или разграбленном) кургане возле тех же Дергачей.

Для уточнения обстоятельств находки автор разыскал А. Кутепова и услышал из его уст следующее объяснение. Навершие было принесено и оставлено для продажи или обмена неизвестным коллекционером в диспетчерскую троллейбусного депо № 1 г. Харькова. Навершие долгое время оставалось невостребованным, так как хозяин его исчез, и в конце концов было приобретено А. Кутеповым у художника депо. Таким образом, сведения об обстоятельствах находки противоречивы и представляется наиболее правомерным отнести навершие к разряду случайных находок, что, естественно, снижает его научную ценность.

Публикуемая находка представляет собой грушевидный полый бубенец, насаженный на короткую втулку и увенчанный фигурой сфинкса в рост, выполненного в плоской скульптуре. Общая высота навершия — 21,8 см, высота втулки — 3 см, высота бубенца — 12,8 см, диаметр наибольшего расширения бубенца — 7,7 см, толщина стенок бубенца — 3 мм, соотношение сторон втулки — 1,8:3,6 см, толщина скульптуры сфинкса — 5 мм.

Подпрямоугольной формы втулка имеет два круглых отверстия, служивших для крепления навершия на древко. Навершие отлито по восковой модели. Прорези на бубенце вырублены зубилом после от-

ливки. В пижней части бубенец имеет две петли, одна из которых была повреждена в древности, но отреставрирована, хотя и небрежно, древним мастером. Внутри бубенца свободно перекатываются три железных шарика. Бубенец украшен ажурным орнаментом при помощи прорезей различной формы. Вся композиция состоит из четырех одинаковых групп, представляющих собой пальметочный рисунок. Каждая пальметта оформлена двенадцатью прорезями, причем края пальметты четко ограничены глубокими бороздами, прочерченными на бубенце после отливки. Порядок расположения прорезей следующий: внизу вырублены две круглые прорези, выше — сегмент- или ромбовидная прорезь; далее следуют четыре пары прорезей, нижняя из которых — четырехугольная, три следующие — треугольные. Венчает композицию прорезь в виде равнобедренного треугольника, благодаря чему вершина приобретает острую форму. Таким образом, при помощи девяти верхних прорезей оформлены семь лепестков пальметты: три пары боковых и один верхний центральный, являющийся продолжением ствола, а три нижние прорези оформляют то основание, из которого пальметка «произрастает». Данный сюжет распространен чрезвычайно широко и воспринимается всеми исследователями как образ мирового дерева. Изображение мирового дерева на рассматриваемом навершии вполне согласуется с мыслью, высказанной Е. В. Переводчиковой и Д. С. Раевским о том, что увенчанное навершием древко являло собой образ мирового дерева [1, с. 42-52]. Наличие на навершии четырех пальметок отражает представления скифов о горизонтальном четырехстороннем строении мира, в каждой из сторон которого произрастает мировое дерево. Навершие увенчано фигурой сфинкса в рост, выполненного в плоской скульптуре. Сфинкс как бы припал на передние лапы, задние

лапы выпрямлены, причем левая вынесена далеко вперед, а правая находится в предтолкающем положении, что создает впечатление готовности сфинкса к прыжку или резкому движению вперед. Черты лица сфинкса четко выделены глубокими бороздами. Сфинкс имеет два крыла, загнутых вперед. Крылья ретушированы глубоким поперечным рельефом, причем переднее крыло доходит до уровня передних лап, а заднее заканчивается на уровне спины. Подобным же образом передан и хвост сфинкса, состоящий из пяти перьев.

Необходимо отметить, что до сих пор не было известно наверший, увенчанных изображением сфинкса, хотя данное существо относительно широко представлено как на предметах скифской архаики (ножны меча из Мельгуновского кургана [2, табл. III], келермесское зеркало [3, с. 301]), так и на изделиях более позднего времени (чаша из кургана Солоха [4, с. 93], подвески из Чертомлыка [5, с. 196] и Огуза [6, с. 233]).

Особо следует отметить серебряную чашу из Солохи [4, с. 93], на которой изображены две пары сфинксов, держащих передними лапами пятилепестковый цветок, символизирующий, вероятнее всего, мировое дерево. Таким образом, можно констатировать, что совместное изображение сфинкса и мирового дерева на различных культовых предметах (навершие и чаша) не случайно и объясняется наличием тесной связи между этими двумя элементами мировоззрения скифов.

Наиболее близкие аналогии рассматриваемому навершию происходят из Гаймановой могилы [7, с. 55] и Толстой могилы [8, с. 118]. По типологии, разработанной Е. В. Переводчиковой, данное навершие относится к XI типу [9, с. 31] и датируется первой половиной — серединой IV в. до н. э. Более точная датировка невозможна ввиду случайного характера находки.

В заключение следует отметить, что если публикуемое навершие действительно происходит из круга памятников скифского времени северскодонецкого локального варианта, то данная находка является очередным подтверждением проникновения в этот регион степного скифского этнического элемента, на что в последнее время уже неоднократно обращалось внимание [10, с. 141, 142; 11, с. 228].

Литература

1. Переводчикова Е. В., Раевский Д. С. Еще раз о назначении скифских наверший // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. — М., 1981.

2. Придик Е. Мельгуновский клад 1763 г. // МАР. — СПб., 1911. — № 31.
3. Максимова М. И. Серебряное зеркало из Келермеса // СА. — 1956. — Вып. 21.
4. Манцевич А. П. Курган Солоха. — Л., 1987.
5. Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. — Киев, 1991.
6. Болтрик Ю. В. Исследование кургана Огуз // АО 1980 года. — М., 1981.
7. Бідзіля В. І. Дослідження Гайманової могили // Археологія. — 1971. — Вип. 1.
8. Мозолевський Б. М. Товста могила. — Київ, 1979.
9. Переводчикова Е. В. Типология и эволюция скифских наверший // СА. — 1980. — № 2.
10. Буйнов Ю. В. Охранные раскопки курганов скифского периода на Харьковщине // Охорона і дослідження пам'яток археології Полтавщини. — Полтава, 1980.
11. Бабенко Л. І. Кінь у поховальному обряді Сіверськодонецького регіону у скіфській час // Історичне краєзнавство і культура. — Київ; Харків, 1997. — Ч. II.

И. П. Сергеев

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В 275-276 гг. н. э.

Частая смена правителей была характерной чертой политического развития Римской империи в III веке н. э. Обстоятельства прихода к власти императоров этого времени и их свержения с престола довольно подробно освещаются в нарративных источниках и исследуются в многочисленных публикациях современных историков. Не обойдены вниманием древних авторов и ученых нового времени и события политической жизни римского государства в 275-276 гг. Однако, на наш взгляд, некоторые аспекты политической ситуации в Римской империи в рассматриваемый период освещаются не совсем правильно, другие же оказались вне поля зрения исследователей. Этими обстоятельствами и объясняется написание данной статьи.

К 275 г. правившему с 270 г. императору Аврелиану удалось достичь стабилизации внутривластного положения Римской империи. С ликвидацией Пальмирской державы и Галльской империи была